

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.45.47

DOI: 10.18287/2542-047X-2018-4-1-54-60

М. В. Шмелева*

РАСПИРЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ УЧАСТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ
В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПКАХ

В статье рассматриваются вопросы обеспечения равных возможностей для участия в государственных закупках. Многие системы государственных закупок основываются на принципе равенства лиц, участвующих в закупках. Равенство может служить не просто средством достижения различных целей системы государственных закупок, таких как развитие добросовестной конкуренции, предотвращение коррупции и других злоупотреблений и удовлетворение потребностей юридических лиц (заказчиков) в товарах, работах, услугах с необходимыми показателями цены, качества и надежности, но и объективно присутствовать в процессе закупок как самостоятельное право. Одной из главных проблем, связанной с принципом равного обращения, является то, что этот принцип часто недостаточно четко определен законодателем, и непонятно, какую роль он должен играть в системе закупок – будет лишь средством для других целей или самостоятельной целью в закупочном праве. Автор полагает, что расширение возможностей участия в закупках выступает базовой задачей института государственных закупок, которая должна учитываться при проведении закупочных процедур, а также при формировании содержания и структуры российского законодательства. В статье раскрывается значение указанной цели. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что проведение закупочной процедуры, в которой все заинтересованные лица имеют равные возможности для участия, может выступать для государственного заказчика юридическим механизмом поиска лучших условий на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг.

Ключевые слова: государственные закупки, контрактная система, субъекты контрактных отношений, цели государственных закупок, равноправие участников закупок.

Введение

Система государственных закупок может решать различные государственные задачи; это и поддержка экспорта, и стимулирование экономического роста, и поощрение развития малого и среднего предпринимательства в стране. При этом конкретные направления, виды, масштаб регулирования определяются тяжестью и характером существующих экономических и социальных проблем.

Существует целый ряд целей государственных закупок, которые могут быть идентифицированы и которые преследуют некоторые или даже большинство систем государственных закупок. Эти цели реализуются с помощью различных средств, а также нормативных правил по проведению процедур государственных закупок, которые являются одними из этих средств. При разработке, применении и толковании нормативных правил крайне важно учитывать эти возможные цели, а также понимать, каким образом они связаны друг с другом – и, конечно же,

принимать во внимание их значимость для конкретной системы закупок.

Обобщая опыт различных подходов к трактовке целей государственных закупок, можно выделить восемь основных целей системы государственных закупок: 1) создание условий для своевременного и полного удовлетворения потребностей юридических лиц (заказчиков) в товарах, работах, услугах с необходимыми показателями цены, качества и надежности; 2) развитие добросовестной конкуренции; 3) эффективная реализация социальных, промышленных и экологических целей («горизонтальной политики») в области закупок; 4) расширение возможностей участия юридических и физических лиц в закупке товаров, работ, услуг для нужд заказчиков и стимулирование такого участия; 5) предотвращение коррупции и других злоупотреблений; 6) подотчетность; 7) импортозамещение и поддержка отечественных производителей; 8) открытие рынка для международной торговли.

* © Шмелева М. В., 2018

Шмелева Марина Владимировна (civil2012@mail.ru), кафедра гражданского права, Саратовская государственная юридическая академия, 410056, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Вольская, 1.

Расширение возможностей участия юридических и физических лиц в государственной закупке товаров, работ, услуг, следует полагать, можно рассматривать в качестве самостоятельной и важнейшей цели системы государственных закупок.

Законодательное закрепление указанной цели и практическая реализация

Закрепив в качестве одной из важнейших целей Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [1] (в ред. от 31 декабря 2017 г.) (далее по тексту – Закон № 223-ФЗ) расширение возможностей участия юридических и физических лиц в государственной закупке товаров, работ, услуг, законодатель утвердил и практически неограниченный круг лиц, которые могут участвовать в закупках.

Так, действующее закупочное законодательство предусматривает, что участниками закупки могут быть:

– любое юридическое лицо или несколько юридических лиц, действующих на стороне одного участника закупки, независимо от формы собственности, организационно-правовой формы, места нахождения и места происхождения капитала;

– любое физическое лицо или несколько физических лиц, действующих на стороне одного участника закупки, в том числе индивидуальный предприниматель или несколько индивидуальных предпринимателей, которые соответствуют установленным заказчиком требованиям.

Из изложенного очевидно, что закон допускает участие нескольких физических или (и) юридических лиц (холдинга, консорциума, товарищества или иного объединения) на стороне участника закупки, что, в свою очередь, в большей мере отвечает международному опыту и сложившимся экономическим реалиям, в отличие от ранее действующего Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [2], запрещающего множественность лиц на стороне участника размещения заказа.

Исследуемая нами цель реализуется посредством ряда правовых механизмов:

1) путем закрепления практически неограниченного круга субъектов, которые могут выступать участниками закупки.

Из указанного положения существуют определенные исключения, в частности:

– в закупках может отдаваться приоритет товарам российского происхождения, работам, услугам, выполняемым, оказываемым российскими лицами, по отношению к товарам, происходящим из иностранного государства, работам, услугам, выполняемым, оказываемым иностранными лицами (реализовано в законодательстве путем установления ценовых преференций в торгах для участников, предложивших товары, произведенные на территории государств –

членов Евразийского экономического союза и входящие в утвержденный перечень) [3; 17];

– законом предусмотрены особенности участия в закупке субъектов малого и среднего предпринимательства (реализовано путем установления требования об обязательной закупке у субъектов малого предпринимательства в размере не менее чем пятнадцать процентов общего годового объема поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг в соответствии с перечнем товаров, работ, услуг, установленным Правительством Российской Федерации) [4].

С ноября 2015 года даже компании с государственным участием, работающие по Закону № 223-ФЗ, стали проводить 10 % прямых закупок для субъектов малого и среднего предпринимательства. Соблюдение этой нормы контролирует Корпорация развития малого и среднего предпринимательства. Корпорация МСП осуществляет свою деятельность в качестве института развития в сфере малого и среднего предпринимательства в целях координации оказания субъектам малого и среднего предпринимательства поддержки, предусмотренной законом о развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации после изменения наименования акционерного общества «Небанковская депозитно-кредитная организация «Агентство кредитных гарантий» [5]. Сейчас под нее подпадают порядка 400 крупных госкомпаний (Среди них АО «Авиакомпания «Россия», АР «Гражданские самолеты Сухого», АО «РЖД-Логистика», ООО «Газпром экспорт», ПАО «Туполев»);

2) путем запрета на предъявление необоснованных требований к закупаемым товарам, работам, услугам и к участникам закупки.

Это означает в первую очередь, что требования к участникам закупки должны быть сформулированы заказчиком таким образом, чтобы каждый участник закупки на стадии подачи заявки смог самостоятельно и объективно оценить свое соответствие установленным закупочной документацией требованиям. Например, требование, сформулированное как «наличие достаточного опыта выполнения работ аналогичного профиля», не будет соответствовать указанному требованию, поскольку имеет оценочный субъективный характер (из-за отсутствия четкого определения критерия «достаточности»), что, в свою очередь, приводит к наделению заказчика широкими дискреционными полномочиями по отклонению любой поданной заявки на участие в закупке.

Соответственно, при установлении указанных требований должны быть сформулированы конкретные измеряемые параметры определения и точные показатели соответствия участника закупки установленным закупочной документацией требованиям в соответствующих единицах измерения. В качестве конкретного примера можно привести: оказание участником закупки за последние три года,

предшествующие дате окончания срока подачи заявок на участие в конкурсе, услуг по осуществлению аудиторской проверки консолидированной финансовой отчетности в объеме не менее пяти договоров (контрактов) с ценой каждого договора (контракта) не менее пятидесяти тысяч рублей. Для определения соответствия данному требованию учитываются договоры (контракты), заключенные в течение последних трех лет, предшествующих дате окончания срока подачи заявок на участие в конкурсе, а также договоры (контракты), исполнение которых завершилось в указанный период. Очевидно, что для целей определения соответствия участника закупки установленному требованию не должны учитываться договоры (контракты), расторгнутые заказчиком в связи с нарушением участником закупки условий такого договора (контракта).

Кроме того, мы считаем, что важным фактором, способствующим повышению качества составления закупочной документации, стало принятие закона, закрепляющего обязанность заказчика применять законодательство о стандартизации при описании объекта закупки [6]. Мы надеемся, что принятие настоящего закона также будет способствовать достижению цели расширения возможностей участия юридических и физических лиц в закупке товаров, работ, услуг для нужд заказчиков;

3) путем обеспечения предсказуемости и относительной прозрачности закупочного процесса, включая процедуру осуществления оценки и сопоставления заявок на участие в закупке и исполнения контракта.

Безусловно, важно отличать требования к участникам закупки от критериев оценки и сопоставления поданных для участия в закупке предложений участников. На основании рассматриваемых критериев определяется победитель из числа лиц, соответствующих установленным требованиям к участникам закупки. В отношении критериев оценки и сопоставления заявок отсутствуют нормативные требования об их «измеряемости», что, в свою очередь, позволяет для целей осуществления оценки заявок использовать параметры, подлежащие субъективной оценке членов закупочной комиссии. Примером такого критерия может служить «степень проработанности и обоснованности методик, предполагаемых к применению в ходе выполнения работ», если закупка проводится на выполнение работ;

4) путем обеспечения равноправия участников закупок.

Многие системы государственных закупок основываются на принципе равенства лиц, участвующих в закупках. Например, такой принцип является основополагающим принципом права для закупок ЕС, и он часто упоминается в системах государственных закупок Соединенных Штатов Америки [7, р. 37]. Так, в Соединенном Королевстве правительство закрепило на законодательном уровне, что конкурс важен не только как достижение оптимального соотношения цены и качества товаров (работ, услуг), но как сред-

ство обеспечения справедливого доступа к работе и оплаты за счет средств налогоплательщиков [8].

При этом само понятие «равноправия участников закупок» в исследуемой сфере может предполагать два различных смысла.

Во-первых, равенство может служить просто средством достижения других целей системы государственных закупок, таких как развитие добросовестной конкуренции, предотвращение коррупции и других злоупотреблений и удовлетворение потребностей юридических лиц (заказчиков) в товарах, работах, услугах с необходимыми показателями цены, качества и надежности. Таким образом, проведение закупочной процедуры, в которой все заинтересованные лица имеют равные возможности для участия, выступает юридическим механизмом поиска лучших условий на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг.

Во-вторых, равноправие может объективно присутствовать в процессе закупок как самостоятельное право. Наиболее убедительно объяснил это О. Декель: «При выборе своих деловых партнеров закупающая организация определяет, кто выиграет от экономических преимуществ, присущих договорным отношениям с ним... Тот факт, что в сделке участвуют государственные средства или активы, в сочетании с тем, что правительство выполняет фидуциарные обязанности перед обществом, обязывает закупающие организации предоставлять всем членам общества равные возможности получения публичного блага, которое правительство приняло решение выделить» [7, р. 246].

Кроме того, по мнению ряда авторов, равное обращение может также рассматриваться как самостоятельная цель системы государственных закупок, и являться отражением более общего значения, принятого в некоторых странах равного обращения с людьми со стороны административных органов [9, р. 12].

Думается, в общих чертах такое широкое понимание равного обращения, обозначенное в работах указанных авторов, заслуживает поддержки, однако в рамках настоящей работы наиболее продуктивным представляется использование узкого подхода к пониманию рассматриваемого принципа.

Одной из главных проблем, связанной с принципом равного обращения, является то, что этот принцип часто недостаточно четко определен законодателем, и непонятно, какую роль он должен играть в системе закупок — будет лишь средством для других целей или самостоятельной целью в закупочном праве. Декель, для примера [7, р. 37], отмечает, что некоторые американские инструменты, кажется, рассматривают этот принцип как отдельную задачу, но в целом в это же время суды определяют его как фундаментальный (существенный) принцип и как вспомогательное средство достижения других целей закупок. Аналогичная формулировка и в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о закупках товаров, работ и

услуг, в преамбуле Типового Закона; в руководстве по принятию, кажется, предполагается, что достижение равноправия является объективным дополнением к другим перечисленным задачам государственных закупок.

В свою очередь, на наш взгляд, обеспечение равноправия участников закупок выступает базовым принципом, который должен учитываться при проведении закупочных процедур, а также при формировании содержания и структуры российского законодательства посредством трансформации в принцип-требование о должном обращении со всеми участниками государственных закупок. Подчеркнем, что признание в качестве основополагающего принципа равноправия участников закупок, а также его соблюдение и реализация при проведении закупочных процедур будет способствовать достижению расширения возможностей участия юридических и физических лиц в закупке товаров, работ, услуг для нужд заказчиков и стимулирования такого участия, а также других целей системы государственных закупок;

5) путем ограничения возможности для заказчика принимать волонтаристские решения, которые могут привести к злоупотреблениям в пользу конкретного участника закупки.

Такое положение позволяет повысить качество принимаемых заказчиком решений и тем самым избежать необоснованного отстранения участника закупки, который сможет предоставить лучшее предложение по поставке товаров (оказанию услуг, выполнению работ).

Настоящие ограничения базируются на праве участников закупок осуществлять контроль процесса закупок и праве требования обоснования принятых против них решений закупочных комиссий.

Так, например, согласно ст. 27 Закона № 44-ФЗ [10] в случае, если заказчиком принято решение об ограничении участия в закупочной процедуре, информация о таком ограничении должна быть указана в извещении с обоснованием его причин. Статьей 104 предусмотрено, что в случае одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта заказчик в течение трех рабочих дней с даты расторжения контракта направляет в ФАС в письменной форме обоснование причин одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта. Кроме того, в случае отказа в заключении контракта какому-либо участнику закупки заказчик должен предоставить письменные объяснения принятого решения по запросу такого участника;

6) путем поддержки доверия заинтересованных физических и юридических лиц к процессу закупок и, таким образом, поощрения лучших поставщиков (исполнителей, подрядчиков) к участию в закупочных процедурах.

Доверие заинтересованных физических и юридических лиц к процессу закупок в основном поддерживается соблюдением принципа обеспечения восстановления нарушенных прав в государственных закупках.

Указанный принцип вытекает из присущей всему гражданскому праву восстановительной функции нарушенного субъективного права. И как пишет В. Ф. Попондопуло, «действительно, равенство участников частнопроводимых отношений и их широкая самостоятельность, выражающаяся в возможности действовать по своему усмотрению, предполагает их ответственность за результаты собственных действий. Если эти действия причиняют убытки другим лицам, умаляя их имущественную сферу, то эти убытки должны быть полностью возмещены правонарушителем» [11, с. 29].

Принцип обеспечения восстановления нарушенных прав означает восстановление положения, существовавшего до нарушения права, или пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, а также привлечение правонарушителей к ответственности.

Действующее законодательство предусматривает ограниченный круг субъектов, имеющих право требовать восстановления нарушенных прав. К таким субъектам закон о государственных закупках относит только заинтересованных лиц, то есть лиц, имеющих определенный юридический интерес в исходе дела. К сожалению, официального закрепления понятия «заинтересованное лицо» в законе нет, и на практике такая ситуация приводит к злоупотреблениям со стороны недобросовестных лиц, а также к противоречивой судебной практике, что выражается в том, что два дела со схожими правовыми и фактическими основаниями могут быть решены судьями совершенно по-разному.

Мы разделяем точку зрения авторов, обосновывающих необходимость законодательного закрепления права на обжалование, а также статуса участника, имеющего такое право, поскольку считаем, что закрепление в законе условия о том, что только заинтересованные лица могут обжаловать действия (бездействие) заказчика, поможет минимизировать количество необоснованных жалоб от лиц, злоупотребляющих своими правами.

Так, в частности, Д. Ю. Борисов предлагает закреплять такой статус «за любым юридическим или физическим лицом, права и законные интересы которого нарушены действиями (бездействием) заказчика, уполномоченного органа, специализированной организации, оператора электронной площадки до вскрытия конвертов с заявками на участие в открытом конкурсе, до рассмотрения и оценки заявок на участие в запросе цен» [12, с. 9].

На наш взгляд, наиболее полно понятие «заинтересованное лицо» будет отражать следующее определение: «заинтересованное лицо — это физическое или юридическое лицо, в том числе лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, которое имеет юридический интерес в заключении контракта (договора) по результатам участия в государственных (муниципальных) закупках и выразившее этот интерес путем совершения определенных юридически значимых действий

Таблица

Результаты рассмотрения жалоб с 1 января 2017 г. по 12 сентября 2017 г. для всех субъектов РФ

Наименование	Показатель, шт.
Количество жалоб (обращений) в ФАС	41 545
Количество жалоб (обращений), признанных обоснованными	12 711
Количество жалоб (обращений), признанных обоснованными (частично)	7 070
Количество жалоб (обращений), признанных необоснованными	21 764
Общее количество внеплановых проверок	7 050
Количество внеплановых проверок с выданным предписанием	66

(например, подав заявку на участие в закупке, запросив документацию или ее разъяснения).

На основе анализа российского законодательства и сложившейся судебной практики [13] можно говорить о том, что обеспечение восстановления нарушенных прав достигается при помощи различных способов, в частности, путем:

1) выдачи предписания об устранении нарушения действующего законодательства РФ, а в случае неисполнения выданного предписания – понуждения к совершению указанных в предписании действий. Данные выводы подтверждаются и сложившейся судебной практикой. Так, по делу № А53-12633/2010 Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа отметил, что, ссылаясь на положения закона, федеральный орган исполнительной власти, имеющий полномочия на осуществление контроля и надзора в сфере проведения государственных закупок, вправе выдать обязательное для выполнения предписание об устранении выявленных в результате проверки нарушений закона, в том числе предписание об аннулировании торгов [14];

2) полной или частичной отмены незаконных действий или решений заказчика, уполномоченного органа;

3) признания проведенной закупки недействительной.

При этом закупка может быть признана недействительной только в случае существенного нарушения закупочной процедуры и наличия причинно-следственной связи между таким нарушением и ущемлением прав и охраняемых законом интересов лица, обратившегося с иском в суд.

Такие выводы подтверждаются и сложившейся судебной практикой. Так, по делу № А58-4284/2010 (Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 27 апреля 2011 г.) [15] суд пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска организации о признании аукциона недействительным, посчитав допущенные нарушения процедуры проведения аукциона несущественными, поскольку несвоевременное направле-

ние заказчиком уведомления о допуске к участию в аукционе не помешало организации стать его участником и победителем закупки, а действия заказчика по несвоевременному направлению контракта победителю аукциона не повлияли на результат аукциона и не могли повлиять на порядок его проведения;

4) внесения данных об участнике закупочной процедуры в реестр недобросовестных поставщиков. Порядок внесения сведений в реестр недобросовестных поставщиков определяется в соответствии со ст. 104 Закона № 44-ФЗ и ст. 5 Закона № 223-ФЗ;

5) привлечения виновных лиц к ответственности. Так, согласно ст. 107 Закона № 44-ФЗ, виновные лица в случае нарушения законодательства, регулирующего порядок проведения государственных закупок, будут нести уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность;

6) понуждения к заключению контракта (или договора) победителя закупки (второго участника в случае уклонения победителя) или заказчика. В соответствии с п. 5 ст. 528 Гражданского кодекса РФ, если сторона по контракту, для которой его заключение является обязательным условием по закону, уклоняется от заключения контракта, другая сторона по контракту вправе обратиться в суд с иском о понуждении этой стороны заключить контракт;

7) невозвращения заказчиком денежных средств участнику закупок, внесенных им в качестве обеспечения заявки на участие в закупочной процедуре, в случае уклонения участника закупок от заключения контракта. Из системного анализа Закона № 44-ФЗ можно сделать вывод, что обеспечение заявки служит гарантией того, что заказчик получит денежное возмещение в случае уклонения участника закупок от заключения контракта.

Подтверждая вышеизложенное, представим доступный для исследования материал о количестве закупок, по которым были пресечены нарушения и восстановлены нарушенные права в 2017 г., по следующим показателям [16] (см. таблицу).

Заключение

Подводя итог нашим рассуждениям, отметим, что достижение цели расширения возможностей участия юридических и физических лиц в государственной закупке товаров, работ, услуг имеет большое практическое значение, поскольку от ее осуществления зависит реализация других целей системы государственных закупок, в частности, таких как эффективность закупок и развитие добросовестной конкуренции. Как показало проведенное нами исследование, указанная цель реализуется посредством следующих правовых механизмов: 1) закрепления практически не ограниченного круга субъектов, которые могут выступать участниками закупки; 2) запрета на предъявление необоснованных требований к закупаемым товарам, работам, услугам и к участникам закупки; 3) обеспечения предсказуемости и относительной прозрачности закупочного процесса, включая процедуру осуществления оценки и сопоставления заявок на участие в закупке и исполнения контракта; 4) обеспечения равноправия участников закупок; 5) ограничения возможности для заказчика принимать волюнтаристские решения, которые могут привести к злоупотреблениям в пользу конкретного участника закупки; 6) поддержки доверия заинтересованных физических и юридических лиц к процессу закупок и, таким образом, поощрения лучших поставщиков (исполнителей, подрядчиков) к участию в закупочных процедурах.

Однако, как показывает статистика, реализация исследуемой цели государственных закупок в настоящее время находится на достаточно низком уровне. Так, из всего объема поданных на рассмотрение в ФАС жалоб только 1/4 часть признаны обоснованными, что, следует полагать, может свидетельствовать, во-первых, о низком уровне профессионализма заказчиков; во-вторых, о недостаточной предсказуемости и прозрачности закупочного процесса; в-третьих, об отсутствии доверия заинтересованных физических и юридических лиц к процессу закупок.

Библиографический список

1. Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4571; 2018. № 1 (Часть I). Ст. 54.
2. Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 30 (ч. 1). Ст. 3105.
3. Приказ Министерства экономического развития РФ от 25 марта 2014 г. № 155 «Об условиях допуска товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (в ред. от 13 ноября 2015 г.) // Российская газета. 2014. 21 мая.
4. Постановление Правительства РФ от 4 ноября 2006 г. № 642 «О перечне товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд, размещение заказов на которые осуществляется у субъектов малого предпринимательства» (в ред. от 13 ноября 2013 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 46, Ст. 4793; 2013. № 47. Ст. 6100.
5. URL: <http://corpmsp.ru/about> (дата обращения: 06.09.2017).

6. Федеральный закон от 5 апреля 2016 г. № 104-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам стандартизации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 15. Ст. 2066.

7. Dekel O. The Legal Theory of Competitive Bidding for Government Contracts // Public Contract Law Journal, 2008, no. 37, p. 237.

8. In the 1995 White Paper, Setting New Standards: a Strategy for Government Procurement, (1995). Cm. 2840.

9. Arrowsmith S., Treumer S., Fejsh J., Jiang L. Public procurement regulation: an introduction. University of Nottingham. 204 p.

10. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (в ред. от 31 декабря 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652; 2018. № 1 (Часть I). Ст. 90.

11. Попондопуло В. Ф. Коммерческое (предпринимательское) право: учебник. 3-е изд. М., 2008. 800 с.

12. Борисов Д. Ю. Гражданско-правовая регламентация торгов на размещение заказов для государственных и муниципальных нужд: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2010. 200 с.

13. «Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28 июня 2017 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

14. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 11 марта 2011 г. по делу № А53-12633/2010. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

15. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 27 апреля 2011 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

16. Реестр жалоб, плановых и внеплановых проверок, их результатов и выданных предписаний // Единая информационная система в сфере закупок: офиц. сайт. URL: <http://zakupki.gov.ru/epz/main/public/aggregate-feedback.html> (дата обращения: 13.09.2017).

17. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 8 февраля 2016. № 6.

References

1. Sbranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii [Collected legislation of the Russian Federation], 2011, no. 30 (Part 1), Article 4571; 2018, no. 1 (Part I), Article 54 [in Russian].
2. Sbranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii [Collected legislation of the Russian Federation], 2005, no. 30 (Part 1), Article 3105 [in Russian].
3. Prikaz Ministerstva ekonomicheskogo razvitiia RF ot 25 marta 2014 g. № 155 «Ob usloviiakh dopuska tovarov, proiskhodiashchikh iz inostrannykh gosudarstv, dlia tselei osushchestvleniia zakupok tovarov, rabot, uslug dlia obespecheniia gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd» (v red. ot 13 noiabria 2015 g.) [Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation № 155 dated March 25, 2014 «On the conditions for the admission of goods originating from foreign countries for the purpose of

purchasing goods, works, services to ensure state and municipal needs» (as amended on November 13, 2015)]. Rossiiskaia gazeta [Russian Newspaper], May 21, 2014 [in Russian].

4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 4 noiabria 2006 g. № 642 «O perechne tovarov, rabot, uslug dlia gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd, razmeshchenie zakazov na kotorye osushchestvlietsia u sub»ektov malogo predprinimatel'stva» (v red. ot 13 noiabria 2013 g.) [Decree of the Government of the Russian Federation dated November 4, 2006 № 642 «On the list of goods, works, services for state and municipal needs, placement of orders for which is carried out by small businesses» (as amended on November 13, 2013)]. Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii [Collected legislation of the Russian Federation], 2006, no. 46, Article 4793; 2013, no. 47, Article 6100 [in Russian].

5. Available at: <http://corpmsp.ru/about/> (accessed 06.09.2017) [in Russian].

6. Federal'nyi zakon ot 5 aprelja 2016 g. № 104-FZ «O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii po voprosam standartizatsii» [Federal Law dated April 5, 2016 № 104-FZ «On amendments being made to certain legislative acts of the Russian Federation on the issue of standardization»]. Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii [Collected Legislation of the Russian Federation], 2016, no. 15, Article 2066 [in Russian].

7. Dekel O. The Legal Theory of Competitive Bidding for Government Contracts. Public Contract Law Journal, 2008, no. 37, p. 237 [in English].

8. In the 1995 White Paper, Setting New Standards: a Strategy for Government Procurement, (1995). Cm. 2840.

9. Arrowsmith S., Treumer S., Fejsh J., Jiang L. Public procurement regulation: an introduction. University of Nottingham, 204 p. [in English].

10. Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii [Collected legislation of the Russian Federation], 2013, no. 14. St. 1652; 2018, no. 1 (Part I). St. 90.

11. Popondopulo V.F. Kommercheskoe (predprinimatel'skoe) pravo: uchebnik. 3-e izd. [Commercial (business) law: textbook. 3rd edition]. M., 2008, 800 p. [in Russian].

12. Borisov Yu. D. Grazhdansko-pravovaia reglamentatsiia torgov na razmeshchenie zakazov dlia gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd: dis. ... kand. iurid. nauk [Civil-legal regulation of the auction on placement of orders for state and municipal needs: Candidate's of Law thesis]. Volgograd, 2010. 200 p. [in Russian].

13. «Obzorsudebnoi praktiki primeneniia zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii o kontraktnoi sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlia obespecheniia gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd», utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 28 iyunia 2017 g. [«Review of the judicial practice of the application of legislation of the Russian Federation on the contract system in the procurement of goods, works, services to ensure state and municipal needs», approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on June 28, 2017]. Available at legal reference system «ConsultantPlus» [in Russian].

14. Postanovlenie FAS Severo-Kavkazskogo okruga ot 11 marta 2011 g. po delu № A53-12633/2010 [Resolution of the Federal Antimonopoly Service of the North Caucasus District dated March 11, 2011 with regard to case № A53-12633/2010]. Available at legal reference system «ConsultantPlus» [in Russian].

15. Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Vostochno-Sibirskogo okruga ot 27 aprelja 2011 g. [Decision of the Federal Arbitration Court of the East Siberian District dated April 27, 2011]. Available at legal reference system «ConsultantPlus» [in Russian].

16. Ofitsial'nyi sait Edinoi informatsionnoi sistemy v sfere zakupok. Reestr zhalob, planovykh i vneplanovykh proverok, ikh rezul'tatov i vydannykh predpisanii [The official site of the Unified Information System in the field of procurement. The register of complaints, planned and unscheduled inspections, their results and issued regulations]. Available at: <http://zakupki.gov.ru/epz/main/public/aggregate-feedback.html> (accessed 13.09.2017) [in Russian].

17. Biulleten' normativnykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti [Bulletin of Normative Acts of Federal Executive Bodies], April 8, 2016, no. 6 [in Russian].

*M. V. Shmeleva**

EMPOWERING THE PARTICIPATION OF ENTREPRENEURS IN PUBLIC PROCUREMENT

The article deals with the issues of equal opportunities for participation in public procurement. Many public procurement systems are based on the principle of equality of persons involved in procurement. Equality can serve not only as a means to achieve various objectives of the public procurement system, such as the development of fair competition, preventing corruption and other abuses and meeting the needs of legal entities (customers) in goods, works, services with the necessary price, quality and reliability, but also to be objectively present in the procurement process as an independent right. One of the main problems related to the principle of equal treatment is that this principle is often not sufficiently clearly defined by the legislator and it is not clear what role it should play in the procurement system – it will only be a means for other purposes or a separate purpose in the procurement law. The author believes that the expansion of opportunities for participation in procurement is the basic task of the Institute of public procurement, which should be taken into account in the procurement procedures, as well as in the formation of the content and structure of the Russian legislation. The article reveals the meaning of the specified goal. As a result of the study, the author comes to the conclusion that the procurement procedure, in which all interested persons have equal opportunities to participate, can act as a legal mechanism for the state customer to find the best conditions for the supply of goods, performance of work and provision of services.

Key words: public procurement, contract system, subjects of contractual relations, objectives of public procurement, equality of participants in procurement.

* *Shmeleva Marina Vladimirovna* (civil2012@mail.ru), Department of the Civil Law, Saratov State Legal Academy, 1, Volskaya Street, Saratov, 410056, Russian Federation.